

**Сергей Тимофеевич Аксаков –
первый ректор Константиновского межевого института**

Сегодня нет необходимости доказывать важность образования в развитии и укреплении государства: по сути дела это вопрос его суверенитета, независимости. Не случайно развитие образования в России стало одним из национальных проектов, в котором делается попытка учесть передовой зарубежный опыт в этом деле. Но, обращаясь к заморскому опыту, не дурно было бы вспомнить и отечественный, который складывался, в частности, при организации и становлении старейших высших учебных заведений России, к которым относится, несомненно, и Константиновский межевой институт, ныне Московский государственный университет геодезии и картографии. Наше учебное заведение ведет свою историю от Константиновского землемерного училища, основанного в 1779 году и ставшего высшим учебным заведением в 1835 году. Первым ректором (директором) Константиновского межевого института (КМИ) стал Сергей Тимофеевич Аксаков, бывший с 1833 года инспектором в землемерном училище.

Сергею Тимофеевичу принадлежит авторство двух главнейших документов, по которым предстояло жить новому институту: это Устав и учебный план.

Знакомство с этими документами удивляет и поражает не только тем, что в истории нашего учебного заведения они оказались определяющими его жизнь на многие годы, но и тем, что в Уставе и учебном плане КМИ заложены сами принципы высшего образования, актуальные по сей день, принципы организации и деятельности Российской высшей школы, которые не следует забывать.

Прежде всего отметим, что Константиновский межевой институт появился не на «пустом месте». Его образованию предшествовала почти 60-летняя история развития землемерного училища, история накопления методического и научного потенциала, направленного на удовлетворение практических нужд государства Российского. Сегодня вузы организуются, в основном, в коммерческих целях и часто возникают «из ничего». Отсюда появляется немало проблем с качеством образования.

Устав института, разработанный С.Т.Аксаковым, стал основанием для всех последующих уставов КМИ. В нем закреплялась самостоятельная организация КМИ и подчиненность министерству юстиции. Важно отметить, что в Уставе назначался, как бы теперь сказали, «план приема»: определялось число казенных и своекоштных студентов (как теперь число бюджетных и контрактных мест). Далее прописано, что при приеме следует отдавать предпочтение детям землемеров и чиновников межевого управления, затем детям потомственных и личных дворян и художников. Не думаю, что в нынешних уставах вузов можно найти аналогичные статьи, но мы считаем, что в нашем университете дети преподавателей и сотрудников должны учиться бесплатно и в этом отношении следуем традициям КМИ. Устав определял требования приемных экзаменов, назначал правила проведения курсовых экзаменов, правила перевода с курса на курс. Сейчас - это министерские требования, причем не всегда безупречные, в частности в отношении ЕГЭ.

Особый раздел Устава посвящался нравственной части, которая практически отсутствует в уставах современных вузов. Попечение о нравственной части возлагалось на ректора, которому должны содействовать надзиратели и, главное, инспектор, избираемый из числа преподавателей. Вспомним упраздненную ныне организацию

кураторов студенческих групп и целую систему контроля - от парткома до месткома. При всех недостатках этой системы замены ей пока нет, а надо бы найти.

По новому Уставу КМИ преобразовывался в закрытое учебное заведение, что предполагало проживание студентов в специально отведенных помещениях и обеспечение необходимых условий такого проживания (наличие столовой, лазарета и т.д.). Не прообраз ли это современных студенческих городков?

Интересно, что при переезде института в Куракинский дом на Старой Басманной С.Т.Аксаков уступил ученикам свою квартиру, выделенную ему в особняке князя Куракина, на то время, пока помещения для учеников не будут полностью отделаны.

Что касается учебного плана КМИ, то в основу его было положено приобретение практических навыков в сочетании с глубокой теоретической подготовкой и всесторонним образованием.

Учебные практики предусматривались по большинству предметов, начиная с первого курса. Эта традиция сохраняется нами и сегодня. А вот что будет с практиками при переходе на планы подготовки бакалавров, пока не ясно. Ведь идеология подготовки бакалавров несколько иная, она не предполагает большого числа практик.

В первом учебном плане КМИ предполагалось, что число учебных предметов невелико. Это позволяло сосредоточиться на важнейших дисциплинах, так сказать, не распыляясь на мелочи. Думаю, что это актуально и сегодня. Значительное число часов отводилось на самостоятельную работу и на внеклассные занятия. Сегодня это общепринято или, по крайней мере, определено требованиями стандартов. С.Т. Аксаков хорошо понимал, что образование должно быть престижным не только с точки зрения специальной подготовки, но и в отношении общей эрудиции и нравственного воспитания. Вот что он писал через год после преобразования училища в институт: «Год опыта показал мне, что институт при теперешнем составе учебного курса, будет иметь весьма малое число пансионеров; ибо многие родители, имевшие какие-либо средства к воспитанию детей и давшие им первоначальное образование, узнав обстоятельно программу предметов, преподающихся по уставу института, не решались отдавать детей своих, даже на казенное содержание, единственно по причине исключения из учебного курса иностранных языков и искусств, образующих наружность; следственно, институт получает и будет получать воспитанников только из беднейшего состояния, большую часть сирот, которые, без сомнения не имели средств получить подготовительного учения и нередко лишены были самого надзора за поведением». Поэтому «желая видеть институт на высшей степени совершенства, как доставлением средств к полнейшему образованию обучающегося в нем юношества, так и в приобретении лучших воспитанников, считаю за весьма полезное: 1) ввести преподавание французского языка, на котором можно прочесть все изданное по части топографии и геодезии и собственно землемерия; и 2) ввести гимнастику, танцевание и пение».

«Первые два искусства, придавая благообразную наружность, вместе служит к развитию и укреплению тела и делают его способным к перенесению разных трудностей – качества, столь полезное для землемера. При том, танцевание и пение, как и вообще все искусства, ровно и французский язык могут доставить молодому человеку вход в хорошее общество; напротив, незнание их нередко бывают причиною отчуждения его от круга людей образованных и необходимости искать разъяснения в таком сообществе, которое не может поддержать благих начал, получаемых им при своем институтском

образовании». Нельзя не заметить, что слова Сергея Тимофеевича справедливы и в наше время.

Создание гуманитарной среды в институте очень заботило С.Т. Аксакова, который вел в 30-е годы активную общественную жизнь. Знамениты были «аксаковские субботы», и среди посещавших их мы находим замечательные имена: М.П. Погодин, М.Н. Загоскин, С.П.Шевырев, А.Н.Верстовский, А.А.Шаховской, Н.И.Надеждин, В.Г.Белинский, А.С.Хомяков, Н.В.Гоголь, М.А.Бакунин, Ю.Ф.Самарин, П.Я.Чаадаев, Т.Н. Грановский – что ни имя, то гордость русской культуры. Разумеется, это самым благоприятным образом сказывалось на атмосфере в КМИ.

По словам современников Сергея Тимофеевича, заставших его директорство в институте, он прилагал все возможные усилия к развитию у воспитанников любви к порядку и умению распределять свое время, требовал от них неуклонной вежливости и «паче всего настаивал на чтении книг». В учебный план входил предмет «Русский язык: упражнение в сочинении деловых бумаг; практическое чтение лучших русских писателей». При С.Т.Аксакове библиотека института обогатилась многими замечательными изданиями. Тема русского языка сегодня, как мы хорошо знаем, весьма актуальна. Сергей Тимофеевич, думаю, предвидел возможность деградации языковой культуры и старался упрочить уважение к родному языку.

В истории института сохранились самые высокие оценки ректорской деятельности С.Т.Аксакова. В ноябре 1837 года институт посетил Цесаревич (будущий император Александр II) и высказал директору удовлетворение состоянием КМИ и благодарность. Интересно, что Александр пожелал иметь его собственный портрет, нарисованный воспитанником Н.Мартыновым. Это указывает, в частности, на высочайшее качество преподавания рисования в КМИ. Николаю Мартынову были пожалованы Александром золотые часы.

После ухода в отставку со службы в институте в 1839 г. С.Т. Аксаков посвятил себя литературной работе, став в один ряд с лучшими русскими литераторами. Но деятельность С.Т. Аксакова в должности ректора КМИ имеет огромное значение и для отечественного образования. В заключение приведу слова Сергея Тимофеевича: «Тяжел подвиг образователя, но сладка и высока награда – способствовать развитию просвещения, следственно благоденствию своего Отечества». Эти слова выражают, по моему, сокровенный смысл труда всех работников образования.

Чтобы как-то почувствовать атмосферу Константиновского межевого института времен С.Т.Аксакова, приведу несколько старых фотографий.

Опубликовано:

Сборник №1. Аксаковы и Калужский край: Исследования, материалы.
– СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – С.44-49.